

Во время долгожданного видеозвонка Люй Фэн без умолку говорил о китайских мостах.

Он вел себя гораздо оживленнее, чем при их недавней встрече, напоминая прежнего себя — того, кого Инь Ицяо помнил и любил. Именно этот Люй Фэн всегда очаровывал его. Живой блеск в глазах, искренняя улыбка на губах — все это рождалось из чистого, глубокого увлечения мостостроением, точно такого же, какое сам Инь Ицяо когда-то питал к архитектуре.

— Мосты, которые проектирует наш институт, действительно невероятно красивы.

Люй Фэн выбрал фотографию одного из самых живописных мостов Китая и отправил ее Инь Ицяо.

— Посмотри на этот двухпилонный вантовый мост. С этого ракурса он выглядит точь-в-точь как парусник с поднятыми мачтами.

Инь Ицяо открыл снимок. Натянутые белые стальные ванты, аккуратно расходящиеся веером в форме треугольников на фоне изумрудного ущелья, и впрямь напоминали парусник, скользящий по зеленому морю.

— Все-таки он построен в заповедной зоне, — с улыбкой заметил Инь Ицяо. — Проектировщикам наверняка пришлось изрядно поломать голову, чтобы гармонично вписать конструкцию в ландшафт.

Его случайное замечание искренне удивило Люй Фэна.

— Ты знаешь, что это за мост?

— Это вантовый мост Шиханшань.

Инь Ицяо безумно нравилось, как у Люй Фэна загорались глаза, когда тот смотрел на него. От этого даже его собственный голос становился мягче.

— Когда я разрабатывал дизайн интерьера с использованием мостовых конструкций, то опирался как раз на подобную двухпилонную вантовую схему. Поэтому отлично его запомнил.

Люй Фэн моргнул, словно припоминая что-то. Инь Ицяо действительно присылал ему свои последние наброски. Наконец оторвавшись от мыслей о мостах, он поинтересовался делами старшего соученика:

— И как продвигается твой проект?

— Сейчас там идет отделка, — ответил Инь Ицяо. — Хочу сначала провести эксперимент в выставочном зале «С. Е». Если все получится удачно, попробую применить это решение и на других площадках.

Внимание Люй Фэна наконец-то переключилось с масштабного мостостроения на дизайн интерьеров. Инь Ицяо почувствовал, как уходит внутреннее напряжение, а вместе с ним рассеивается и подступившая было тоска. Он не любил, когда Люй Фэн говорил о вещах, бесконечно далеких от его собственной жизни. В такие моменты казалось, будто между ними вырастает невидимая стена и Люй Фэн вот-вот ускользнет, растворившись в своем недостижимом мире.

Ведь они могли часами обсуждать выставочный зал «С. Е», Публичную библиотеку Лита или придуманную Люй Фэном цифровую модель «Безмятежный пейзаж гор и вод». К чему им говорить о мостах?

Закрывшись в кабинете во время обеденного перерыва, Инь Ицяо проговорил с Люй Фэном почти три часа. И если бы Люй Фэн не начал сонно зевать и тереть глаза, Инь Ицяо ни за что не прервал бы разговор.

— Уже поздно, тебе пора отдыхать, — мягко произнес он тогда и только после этого отключил звонок.

Будни в архитектурном бюро «С. Е» всегда были расписаны по минутам. Но в этот день дверь кабинета Инь Ицяо оставалась плотно запертой. Джейсон попытался было постучать, но тут же получил на телефон лаконичное сообщение: «Занят, не беспокоить».

«И чем он там, интересно, так занят?»

Джейсон устался на плотные шторы, полностью закрывавшие обзор. Обычно Инь Ицяо в чисто капиталистическом духе оставлял панорамное остекление абсолютно прозрачным, заставляя всю команду ассистентов мучиться муками совести при виде его титанического труда. Но с тех пор как Джейсон получил чертежи выставочного зала «С. Е», жалюзи в кабинете шефа были опущены круглые сутки, а уходя домой, тот непременно запирает дверь на ключ — словно прятал там какой-то невероятный секрет.

— Возможно, он обдумывает новую концепцию и не хочет, чтобы его отвлекали, — предположила Анна, которая давно привыкла к причудам Инь Ицяо. — Или решает, что именно выставить на центральном подиуме.

Как только утвердили план реконструкции выставочного зала «С. Е», все архитекторы бюро загорелись любопытством по поводу просторного плоского подиума в самом центре. Инь Ицяо был известен своей феноменальной нелюбовью к публичности — даже престижные награды за

него вечно получали помощники. Джейсон работал в бюро всего пару лет, но его имя уже то и дело мелькало в профильной прессе. Секрет крылся в том, что на всех официальных церемониях награждения Инь Ицяо вместо лауреата на фотографиях красовался улыбающийся Джейсон с подписью: «Архитектор бюро С. Е Джейсон принимает награду от имени Инь Ицяо». Благодаря этому жизнерадостную физиономию парня знал весь архитектурный мир.

И теперь этот скрытный человек решил обустроить личную выставочную зону в пространстве, которое все неофициально именовали «Музеем архитектуры С. Е». Как тут не сгорать от любопытства? Увы, расспросы внутри коллектива ничего не дали. Даже Джейсон, признанный британский мастер по получению чужих премий, не имел ни малейшего представления о планах босса. Ну а спрашивать самого Инь Ицяо было делом заведомо бесполезным.

Поболтав с Анной, Джейсон вернулся к планированию рабочего графика. Под ритмичный стук клавиш в приемную вошел пожилой джентльмен в легкой спортивной куртке. На его висках серебрилась седина, глубокие морщины залегли в уголках глаз, но лицо светилось доброжелательной, мягкой улыбкой.

Увидев его, Джейсон изумленно вскочил со стула.

— Мастер Инь! — радостно поприветствовал он вошедшего. — Какими судьбами? Вы к Инь Ицяо? Он сейчас занят, но я могу заварить вам отличного черного чая.

— Занят? — Инь Чжили с любопытством покосился на зашторенные окна кабинета внука и махнул рукой. — Чай подождет. Пойду взгляну, над чем он там так усердно трудится.

Прожив в Великобритании почти шестьдесят лет, Инь Чжили в глубине души оставался верным китайским традициям. Он приехал сюда специально ради того, чтобы разузнать, чем занимается его внук, и никакому Джейсону с его чаем было не под силу удержать упрямого старика.

Джейсон, едва сдерживая предвкушение, последовал за старейшиной Инем к заветной двери. Для него это был идеальный шанс: наконец-то приоткрыть завесу тайны над кабинетом шефа и при этом не прослыть излишне любопытным сотрудником.

Подобравшись к двери, Джейсон негромко постучал:

— Инь, к вам пришел мастер Инь.

Услышав о визите деда, Инь Ицяо тут же распахнул дверь. От его недавней «крайней занятости» не осталось и следа. Впрочем, Инь Ицяо вышел и прикрыл за собой дверь так стремительно, что Джейсон даже не успел заглянуть внутрь и проверить, не прячет ли босс в кабинете какую-нибудь прекрасную незнакомку.

— Завари чаю, — коротко бросил Инь Ицяо.

Джейсону оставалось лишь мысленно развести руками. Ладно, чаю так чаю.

Помощника спровадить было легко, но вот с Инь Чжили такой номер не проходил. Старик с явным прищуром посмотрел на закрытую дверь.

— Слышал, ты переделал концепцию выставочного зала?

— Да.

— И говорят, там появился новый подиум?

—... Да.

Инь Чжили хитро улыбнулся и, прищурив глаза, указал тростью на дверь:

— Так что же ты там прячешь, а?

Дед спросил напрямик. Инь Ицяо понял, что отпираться бессмысленно. Сдавшись, он с мягким вздохом отступил и пригласил дедушку, так редко заглядывавшего теперь в офис «С. Е», войти внутрь.

В просторном, залитом светом кабинете прямо по центру стоял длинный стол, заваленный чертежами, которые Инь Ицяо набросал собственной рукой. Старик подошел ближе и внимательно всмотрелся в переплетение линий. Очевидно, перед ним был проект какого-то здания, но очертания казались совершенно незнакомыми.

Он перевел вопросительный взгляд на внука, однако тот хранил упорное молчание, явно не спеша давать пояснения.

Эта необычная скрытность натолкнула Инь Чжили на мысль:

— Неужели проект для здания Аура?

— Нет, — после секундного колебания Инь Ицяо решил открыться. — Это архитектурный концепт Сяо Фэна в стиле «горы и воды». Сейчас он работает в Китайском государственном проектном институте и бьется над проектом сложнейшего моста, который никто не мог построить много лет. Я решил помочь ему воплотить эту архитектурную идею в детальном макете.

Он создавал эту модель для выставочного зала «С. Е» в надежде, что когда-нибудь Люй Фэн приедет в Лондон и увидит ее своими глазами.

Лицо старика, секунду назад лучившееся озорным любопытством, вмиг посерьезнело. В его взгляде смешались светлая грусть и тихая гордость. Он знал, что внук ездил в Китай, знал и то, что Люй Фэн сейчас проектирует там мосты. Но он и подумать не мог, что у Люй Фэна родилась столь грандиозная архитектурная идея, которая теперь обретала плоть благодаря кропотливой работе Инь Ицяо.

Ему вдруг до глубины души захотелось повидать этого юношу — того самого, что когда-то сомневался на перепутье дорог, не зная, какое будущее выбрать.

Инь Чжили тихо, почти беззвучно вздохнул:

— Интересно, как там сейчас Сяо Фэн? Будет ли у него время заглянуть к старику?

В этой тихой жалобе сквозила простая тоска, понятная любому пожилому человеку. Инь Ицяо поспешил его успокоить:

— Сейчас у него очень много работы. Как только появится свободное окно, он обязательно приедет в Англию.

— Как только появится время, говоришь... — взгляд старейшины Иня внезапно сделался глубоким. Он ненадолго задумался, а затем на его губах заиграла хитрая, почти заговорщическая усмешка, словно ему только что открылась великая тайна. Старик заговорщически подмигнул внуку: — Ицяо, запомни: в этой жизни нельзя безропотно ждать, пока у кого-то найдется на тебя время.

Как только Люй Фэн полностью завершил чертежи, работа над составлением «Доклада о технико-экономическом обосновании строительства моста Горы Черного Воробья» вошла в финальную стадию. Благодаря колоссальным усилиям и слаженному взаимодействию множества ведомств по всей стране, сложнейшие изыскания по высоте, длине, ширине, а также сейсмостойкости, ветроустойчивости и морозостойкости будущего сооружения были сведены в один увесистый фолиант.

Вскоре этот фундаментальный труд лег на стол заседаний экспертного совета по ключевым проектам Государственного проектного института.

Когда директора и секретари Государственного проектного института собрались в зале заседаний и увидели этот доклад, никто из них не смог скрыть крайнего изумления. Многие из присутствующих руководителей еще до назначения на свои высокие посты так или иначе

сталкивались с этой темой.

Мост Горы Черного Воробья задумывался как важнейшая транспортная артерия, способная существенно сократить путь в Тибет. Однако двенадцать лет бесплодных попыток и неудачных расчетов, казалось, окончательно доказали: преодолеть эту преграду невозможно. Проект унес немало сил, средств и даже жизнь одного из самых уважаемых ветеранов института.

После той трагедии всех специалистов проектной группы перевели на другие объекты, а наработки опечатали и сдали в архив. Последние два года группа по строительству моста Горы Черного Воробья существовала лишь на бумаге, и только У Инци формально числился ее руководителем, параллельно занимаясь совсем другими задачами.

Никто из членов совета и помыслить не мог, что по этому заведомо безнадежному объекту когда-нибудь снова будет составлено полноценное технико-экономическое обоснование.

Даже генеральный директор института Ли Чжэнъе в свое время легко согласился использовать этот мертвый проект как инструмент в споре двух высокопоставленных сотрудников, устроив соревнование между Люй Фэном и Цянь Сюяном.

Держа в руках увесистый документ, Ли Чжэнъе чувствовал, какую колоссальную ценность имеют эти страницы. Он не удержался от вопроса:

— Директор У, признайтесь, когда вы предложили дать им тему моста Горы Черного Воробья, вы ведь уже знали, что Люй Фэн справится?

У Инци, сидевший за столом заседаний, не выдержал и весело рассмеялся. Не скрывая гордости, он с сияющим видом ответил:

— Откуда мне было знать, выгорит дело или нет? Я просто знал, что у этого парня настоящий талант!

При этих словах лицо заместителя директора Цяня так и перекосило. Раз Люй Фэн — истинный профессионал, то его собственный сын Цянь Сюян, получается, полная бездарность?

Цянь Цзяньцзюнь сгорал со стыда и злости. Его одновременно потрясло революционное решение для моста Горы Черного Воробья и взбесило то, как бесцеремонно У Инци прилюдно макнул его лицом в грязь. При этом возразить ему было нечего. Единственным спасением для уязвленного отца стало то, что все остальные руководители сидели, уткнувшись в графики и чертежи доклада, и им было совершенно не до чужого конфуза.

Для уникального моста, призванного буквально обвить вокруг неприступной горы, теперь было разработано четкое техническое обоснование — от детальных чертежей до поэтапного плана строительства. Те, кто занимал руководящие посты в институте, были первоклассными

специалистами и прекрасно понимали суть дела. Шорох переворачиваемых страниц то и дело прерывался восхищенными вздохами. Присутствующие словно воочию видели, как эта исполинская конструкция встает среди скал Горы Черного Воробья, воплощая в жизнь давнюю мечту, к которой институт безуспешно стремился двенадцать долгих лет.

— Перепад высот колоссальный: от девяти метров в нижней точке до почти пятисот семидесяти на пике. Настоящий вызов для инженеров.

— Раз Научно-исследовательский институт строительных наук подтверждает надежность технологии пустотелых стальных труб и гарантирует сейсмостойкость при толчках силой более девяти баллов, то у меня нет никаких сомнений.

— Трехкилометровая эстакада, огибающая склон горы и переходящая в мост через ущелье... Проект невероятно сложный, но раз специалисты Первого и Второго строительных филиалов дают гарантии, значит, реализовать его вполне реально.

Никто из членов экспертной комиссии, проводивших первичную оценку, не высказал возражений. Лишь заместитель директора Цянь молча перелистывал страницы, не торопясь с выводами.

Заметив это, директор Ли обратился к нему лично:

— Заместитель директора Цянь, в свое время вы вели проект моста Горы Черного Воробья. Как по-вашему, в этом докладе есть изъяны?

— Никаких проблем нет, — сухо ответил Цянь Цзяньцзюнь, хотя в душе его бушевала буря.

Да и какие тут могли быть проблемы! Он слишком хорошо знал предысторию этого проекта и лучше любого из присутствующих понимал гениальность предложенного Люй Фэном решения. Список авторов и рецензентов на титульном листе пестрел названиями ведущих научно-исследовательских институтов и строительных компаний страны. Этот документ объединил опыт лучших умов отрасли. Заявить сейчас о наличии ошибок означало расписаться в собственной некомпетентности и пойти наперекор всей профессиональной элите страны.

Директор Ли довольно кивнул.

— Раз вопросов ни у кого нет, я бы хотел озвучить свое решение. — В его голосе зазвучали торжественные ноты, а на лице отразилась неподдельная гордость. — Проект моста Горы Черного Воробья долгое время оставался нашей общей болью. И то, что мы наконец сдвинулись с мертвой точки, — исключительно заслуга Люй Фэна и его концепции обходной эстакады. Штатное расписание нашего института жестко ограничено, а конкурс на вакансии огромен. Но если это технико-экономическое обоснование одобрят на государственном уровне и проект запустят в производство, то... — Он перевел взгляд на У Инци. —...я лично направляю запрос руководству ведомства о зачислении Люй Фэна в штат Мостостроительного филиала на

должность ведущего инженера-проектировщика.

Это заявление директора Ли поставило окончательную точку в затянувшемся споре между У Инци и Цянь Цзяньцзюнем. Ранее из-за единственной вакансии ассистента проектировщика в Мостостроительном филиале они едва не рассорились в пух и прах. У Инци настаивал на жестком отборе и требовал взять сильного специалиста, тогда как Цянь Цзяньцзюнь из слепой отцовской любви пытался во что бы то ни стало пристроить своего сына. В итоге компромиссом стало соревнование на базе безнадёжного проекта моста Горы Черного Воробья, временно охладившее пыл обоих руководителей.

Вспомнив былые колебания, директор Ли невольно подумал, что во всем этом чувствовался перст судьбы. Когда заседание завершилось, он подошел к Цянь Цзяньцзюню и от всей души пожал ему руку:

— Лао Цянь, я тебе безумно благодарен!

Тот лишь нахмурился, не понимая, к чему клонит начальник.

Однако директор Ли говорил совершенно искренне:

— Ведь если бы ты так упорно не спорил с У Инци, он ни за что не согласился бы вытащить из архива проект Горы Черного Воробья для этого состязания! Люй Фэн так и остался бы рядовым ассистентом на каком-нибудь мелком объекте, а идея этого моста была бы навсегда похоронена в архивах. Так что спасибо тебе!

Директор весело расхохотался, а Цянь Цзяньцзюня чуть удар не хватил от злости. С мрачным как туча лицом он вернулся в свой кабинет и тут же вызвал к себе сына.

В Мостостроительном филиале, когда не было горящих задач, жизнь текла лениво и беззаботно. Цянь Сюян целыми днями просиживал в архиве, листая старые папки, листая ленту в телефоне и искренне наслаждаясь этим затишьем. Он и понятия не имел, что Люй Фэн уже подготовил полноценный отчет по проекту, зная лишь, что тот сутками пропадает на работе, не видя белого света.

Входя в кабинет отца, Цянь Сюян пребывал в полной уверенности, что соревнование идет по плану: папа подкинет ему готовые архивные данные для формального отчета, он легко обойдет конкурента, а Люй Фэн со своей гиперактивностью просто зря потратит силы.

Однако отец встретил его ледяным взглядом и произнес тоном, не терпящим возражений:

— Завтра утром отправляешься в проектный отдел Первого строительного филиала. Я уже обо всем договорился.

Цянь Сюян, шедший к отцу в прекрасном расположении духа, прямо-таки опешил:

— В Первый строительный? Но зачем? Там же копеечные зарплаты, вечные переработки, чертежи приходится сдавать в безумном темпе, да еще и по стройкам мотаться!

Услышав этот капризный тон, Цянь Цзяньцзюнь окончательно вышел из себя. Он всегда считал своего сына выдающимся юношей — тот без труда окончил престижный Университет А по специальности «гражданское строительство», защитил магистерскую диссертацию и без проблем устроился в Государственный проектный институт. Казалось, прояви он хоть каплю усердия, и через пару лет кресло заместителя начальника отдела у него в кармане. Но пока соперник буквально расшибался в лепешку и выдал гениальный проект моста, этот лоботряс продолжал грезить о легкой жизни!

Цянь Цзяньцзюнь с размаху швырнул толстую папку на стол и рявкнул:

— Вы пришли в филиал одновременно! И чем все это время занимался он, а чем — ты?! Раз неспособен терпеть трудности, незачем было соваться в мостостроение! Думал, здесь можно пинать воздух и получать легкие деньги?! Без реальных результатов ты тут никто! Посмотри на это! — Отец ткнул пальцем в лежащую на столе папку. — Вот результат работы Люй Фэна!

Цянь Сюян опустил взгляд на документ. Крупный шрифт на обложке гласил: «Доклад о технико-экономическом обосновании строительства моста Горы Черного Воробья». До последнего момента он даже не догадывался, что Люй Фэн сумел довести дело до конца. Пораженный, он протянул руку и открыл первую страницу.

— Директор Ли уже пообещал, — продолжал отчитывать его отец, — что как только проект утвердят на государственном уровне, Люй Фэна официально зачислят в штат на должность ведущего проектировщика. Так что завтра же отправляешься в Первый строительный филиал. Твое бездельничанье в Мостостроительном филиале только позорит мое имя.

В этот момент Цянь Сюян как раз дошел до чертежей и замер, разглядывая невероятную, извивающуюся змейкой схему моста.

— Но ведь его зачислят только после утверждения? — растерянно спросил он. — А если проект не пройдет согласование наверху? Он же выглядит совершенно безумно!

— Не пройдет?! — от ярости у Цянь Цзяньцзюня едва глаза из орбит не вылезли. — Тебе диплом магистра в переходе подарили?! Ты хоть читал этот отчет? Видел, какие организации предоставили расчетные данные?!

Цянь Сюян еще никогда не видел отца в таком бешенстве. Он торопливо пролистал доклад до раздела со списком разработчиков и обомлел от обилия знакомых названий. Там значились Первый и Второй строительные филиалы Строительной корпорации, Научно-исследовательский институт Инженерной академии, ведущие университетские лаборатории...

Каждая из этих структур ежегодно отбирала лучших выпускников ведущих вузов страны. Проект, проработанный ими до мельчайших деталей, представлял собой готовую, безукоризненную инструкцию по возведению моста Горы Черного Воробья. Строителям оставалось лишь четко следовать чертежам.

То, что Цянь Сюян считал рядовым эссе, на деле оказалось монументальным трудом, в котором невозможно было найти ни единой лазейки для критики. Он вдруг с ужасом осознал, что этот доклад со временем наверняка войдет в учебные пособия для магистров Университета А как пример покорения неприступной вершины инженерной мысли.

Цянь Сюян сглотнул. Если уж проект такого уровня завернут наверху, значит, в этой стране вообще ни один мост никогда не получит одобрения. Лицо его мертвенно побледнело.

— А как же... мое место в штате?

— Какое к черту место! — в сердцах воскликнул отец. — О себе подумай! Завтра же выходишь в Первый строительный филиал. Я договорюсь, чтобы тебя приставили к чертежникам на проект Горы Черного Воробья. Будешь детально прорисовывать отдельные узлы и учиться у Люй Фэна, раз сам ни на что не способен!

На следующий день после того, как Государственный проектный институт утвердил «Доклад о технико-экономическом обосновании строительства моста Горы Черного Воробья» и направил его в вышестоящие инстанции, ленивая фигура Цянь Сюяна навсегда исчезла из архива.

Чжун Кэ мимоходом поинтересовалась, куда подевался их коллега, но Люй Фэну не было до этого никакого дела. Свободные часы он предпочитал тратить на систематизацию расчетных данных и анализ трудностей, с которыми строителям неизбежно придется столкнуться на первом этапе возведения моста.

Люй Фэн вернулся к привычному рабочему ритму в конференц-зале, спокойно ожидая вердикта государственной комиссии. Потребность в непрерывном проектировании отпала, и он наконец-то смог восстановить нормальный режим сна. Теперь, несмотря на разницу во времени, они с Инь Ицяо регулярно созванивались, чтобы обсудить свежие архитектурные веяния и идеи.

Долгожданное известие пришло поздним вечером. Люй Фэн уже собирался ложиться спать, когда телефон в его руке завибрировал от звонка У Инци.

Голос руководителя в трубке звучал торжественно:

— Люй Фэн, проект моста Горы Черного Воробья официально утвержден на государственном

уровне. Как только весной сойдет снег, мы закладываем первый камень.

У Инци лишь кратко обозначил ориентировочные сроки, но в воображении Люй Фэна уже развернулась грандиозная картина: скованные вечной мерзлотой ущелья медленно оттаивают под первыми лучами весеннего солнца, и огромная колонна строительной техники спускается в эту дикую, первозданную глушь, чтобы дать старт великой стройке, полной надежд и свершений.

Переполняемый эмоциями, он, не раздумывая о разнице во времени и занятости Инь Ицяо, набрал его по видеосвязи. Стоило тому ответить, как Люй Фэн взволнованно выпалил:

— Старший соученик, одобрили! Проект нашего моста через Гору Черного Воробья официально утвердили!

Инь Ицяо никогда еще не слышал в его голосе столько ликования — сквозь тысячи километров телефонных проводов прорывалась чистая, безудержная радость. Он стоял в тишине своего лондонского кабинета с рапидографом в руках, аккуратно выводя линии на чертеже модели «Безмятежный пейзаж гор и вод». Услышав эту новость, он не нашел громких слов поздравления. Он лишь тепло улыбнулся и тихо произнес:

— Да. Это действительно прекрасно.

Уже на следующее утро заголовки всех ведущих информационных ресурсов пестрели сообщениями:

[ТЭО проекта моста Горы Черного Воробья официально утверждено на государственном уровне!]

[Путь в Тибет станет быстрее на четыре часа! Над Горой Черного Воробья взметнется стальной исполин!]

[Проект длиной в двенадцать лет: мост Горы Черного Воробья наконец построят!]

В каждой строчке этих статей сквозило предвкушение грандиозного события.

Пресса следила за судьбой этого амбициозного проекта с момента первой закладки. Но никто не ожидал, что спустя двенадцать лет поисков и неудач мост предстанет в виде величественного стального дракона, огибающего неприступные кручи. Вслед за официальным пресс-релизом ведомства опубликовали подробные рендеры сооружения. Петляющая по склонам эстакада и перекинутый через бездну ущелья основной пролет на цветных эскизах выглядели как парящий среди изумрудных хребтов серебряный дракон.

Журналисты, освещающие инфраструктурные проекты, единодушно сходились во мнении: «Ничего подобного в мировой практике еще не было. Это настоящий прорыв!»

Впрочем, не меньше прессы были поражены и сотрудники аппарата Государственного проектного института. Не принимавшие прямого участия в разработке, они знали о концепции Люй Фэна лишь по слухам. Но теперь, разглядывая детализированные рендеры эстакады, они не могли сдержать изумления.

Кто бы мог подумать, что этот вчерашний новичок так быстро станет ключевой фигурой Мостостроительного филиала!

— Вот что значит истинный гений, — шептались в административном отделе.

— Кстати, мы ведь недавно обновляли программное обеспечение в Мостостроительном филиале. Нужно сходить проверить, все ли работает.

— О, мне тоже туда надо! Директор Фэн просил передать пару бланков на подпись, отнесу лично.

Внезапно у половины сотрудников нашлись неотложные дела, требующие личного присутствия в Мостостроительном филиале. Всем не терпелось хоть краем глаза взглянуть на человека, сотворившего это инженерное чудо.

Однако не успели любопытные коллеги покинуть свои рабочие места, как в канцелярию доставили международное экспресс-отправление EMS. Государственный проектный институт регулярно сотрудничал с зарубежными партнерами, поэтому иностранной почтой здесь никого было не удивить. Но этот конверт заставил сотрудников насторожиться: отправителем значилась Великобритания, а в графе «получатель» стояло лишь лаконичное «Государственный проектный институт».

Поскольку конкретный адресат указан не был, посылку передали в общий административный отдел.

Из недр упаковочного пакета извлекли плотный конверт, скрепленный сургучной печатью с геральдическим оттиском. Подобных писем в институте еще не получали. Секретарь аккуратно вскрыл печать и достал сложенный лист дорогой фактурной бумаги с золотым тиснением по краям. Текст был выведен изящным каллиграфическим почерком на английском языке.

— Так... «Уважаемый Государственный проектный институт, мы... э-э... всегда являлись...» — Секретарь, наморщив лоб, попытался прочесть витиеватые английские фразы.

Даже для опытных администраторов этот сложный академический слог оказался непростой задачей. Но стоило им потянуться за телефонами, чтобы запустить онлайн-переводчик, как

один из сотрудников радостно воскликнул:

— Смотрите, на обороте есть копия на китайском!

Письмо тут же перевернули. На такой же плотной, изысканной бумаге аккуратным шрифтом было выведено слово «Приглашение»:

* «Уважаемому Государственному проектному институту Китая!*

Королевский институт британских архитекторов, неизменно следуя своей миссии по развитию архитектурного искусства и поддержке научных исследований, выражает вам свое глубокое почтение.

Выдающиеся успехи вашего института в области гражданского строительства, мостостроения, дорожного проектирования и урбанистики получили широкое признание на международном уровне.

В связи с этим имеем честь пригласить делегацию вашего института посетить Лондон для участия в международном симпозиуме "Устойчивое развитие и энергоэффективная архитектура". Мы убеждены, что этот визит послужит укреплению профессиональных связей и внесет весомый вклад в развитие мировой архитектурной мысли.

С нетерпением ожидаем вашего ответа.

С уважением,

Королевский институт британских архитекторов (RIBA)»

<http://bllate.org/book/20104/2003815>